

speaker/reader 2 (of a language, especially a foreign language) expressed easily and well: *He speaks fluent Italian.* **3** (of an action) done in a smooth and skillful way: *fluent handwriting, fluent movements* – **fluently** *adv.* [2, стр. 596].

Так как вышеописанные лингвистические словари относятся к разным периодам, и отличаются по типу и языку, принцип построения словарной статьи у них неодинаковый. Второй словарь охватывает практически всю общую лексику и является более полным; он рассматривает слово со всех сторон (фонетика, морфология, семантика).

Последние десятилетия характеризуются необычайным подъемом лексикографической деятельности и выпуском большого количества словарей. Это является следствием изменения жизни общества, расширения международных связей, внедрения компьютерных технологий, что привело к значительным изменениям в словарном составе (как русского, так и английского) языка. Языковые изменения следует фиксировать в лингвистических словарях. Появление различных типов лингвистических словарей является следствием развития языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Советская энциклопедия, 1966. – 576 с.
2. Oxford Advanced Learner's Dictionary (new 8th edition). – Oxford University Press, 2010. – 1888 с.

УДК 003.292

С. В. ЯРМОЛЮК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии
Н. А. Тарасевич, кандидат филологических наук, доцент

СУЩНОСТЬ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

Современная лингвистика оперирует термином «знак» в отношении языковых единиц. Однако существует несколько пониманий и определений знака. Для понимания сущности проблемы следует рассмотреть наиболее распространенные отечественные и зарубежные подходы к определению языкового знака, или в общем знака. Наиболее распространенными теориями знака являются унилатеральная (односторонняя) и билатеральная (двусторонняя). Основной подход унилатеральной теории заключается в мысли, что знаком признается только акустический образ, а именно материальная оболочка, материальное выражение. То есть необходимо

последовательно разграничивать знак и его значение, считая знаком только звукоряд. Билатеральная теория рассматривает знак как материально-идеальную сущность, которая обладает планом выражения и планом содержания. В значение входит мысленный образ, в котором и заключено понятие. Сторонники билатеральной теории считают, что знак может быть языковым только тогда, когда тот или иной элемент является “говорящим коллективом” в том смысле, что обладает значением, проще – содержанием.

Чарльз Пирс, как философ и логик и один из основоположников семиотики, писал: “Знак – это нечто, представляющее что-то перед кем-то в некотором отношении.” Он разработал “треугольную модель знаковой деятельности человека”, где есть три основных элемента: репрезентант – форма, принятая знаком, интерпретант – смысл, полученный из знака, объект – предмет, на который знак ссылается. Он акцентировал внимание на том, что мысль является главным, если не единственным, способом репрезентации. Дальше Ч. Пирс произвел классификацию знаков на категории. Следует заметить, что знак им рассматривался в призме всех известных на то время знаковых систем, включая и язык.

Чарльз Уильям Моррис в свою очередь в статье “Теория Основания Знаков” рассматривает знак через три основных раздела семиотики: семантика (отношение знака к объекту), прагматика (отношение знака к субъекту), синтаксис (отношение знаков между собой). В ходе своей мысли он выделяет три компонента троичного отношения семиозиса (процесс порождения речи в семиотике): знаковое средство, интерпретатор, десигнат (означаемое, концепт). Он также утверждает, что языковой знак является социально обусловленным, что совершенно прямо указывает на бессмысленность существования языковой знаковой системы вне социальной реальности. Моррис пытался, как он сам писал, “наметить контуры науки о знаках”.

Американский логик и философ, Кларенс Ирвинг Льюис, в начале своей статьи “Виды Значения” заявил, что значение передается рядами письменных знаков или звуков и также, что значение слов представляется еще до их появления в языковом выражении. Языковые выражения он делит на термины и функциональные пропозиции (конкретная мысль, выраженная в предложении, то, что в нем обозначается, часть содержательной структуры смысла предложения, которая информирует о фрагменте реального или вымышленного мира, о событии, представленном в предложении, «положении дел» в реальном мире). Следует отметить, что сами пропозиции могут являться терминами, но ни в коем случае не наоборот. Термин – это выражение, которое называет вещь или группу вещей того или иного рода, реальных или воображаемых, или приложимо к этим вещам. Пропозиция в свою очередь является термином, способным сигнифицировать состояние дел.

Фердинанд Де Соссюр, швейцарский лингвист, указывал на то, что единица языка есть нечто двойственное. Так как Ф. Де Соссюр непосредственно рассматривал конкретно языковой знак, он сформулировал сущность языкового знака весьма точно: языковой знак есть двусторонняя психическая сущность, которая состоит из акустического образа и понятия. К тому же, он пишет, что акустический образ называют материальным лишь в целях противопоставления второму члену ассоциативной пары – более абстрактному компоненту.

Кратко упомянув широко распространенные суждения о понятии знака, в том числе и языкового, в контексте всех знаковых систем, появляется необходимость более конкретного суждения о том, какие языковые единицы будет целесообразно считать языковыми знаками?

Во-первых, следует обратить внимание на то, что этот вопрос является дискуссионным, так как лингвистическое сообщество делится на три основные группы: первая группа считает языковым знаком слово, вторая приходит к рассмотрению двусторонних единиц языка, таких как морфема, словосочетание, предложение, в качестве языковых знаков и наконец третья группа именуется знаками также и фонемы, хотя рациональным замечанием будет то, что за ними в действительности значения нет. Ведь понятие “*sister*” никаким образом не связано внутренним отношением с последовательностью звуков.

У некоторых ученых в качестве аргументов выступают понятия звукоподражаний и междометий. Чарльз Моррис не провел разницы между произвольными выкриками и частицами речи, которые хотя и произносятся фонетически одинаково, имеют совсем разные сущности. Справедливо будет заметить, что эти два “раздела” языка составляют наименьший процент от всех слов в языке. Определенная часть звукоподражаний развилась в результате фонетической эволюции в слова, а такие примеры как “тик-так” вряд ли могут считаться языковыми знаками, если мы принимаем во внимание то, что языковой знак социально обусловлен.

Междометия рассматриваются некоторыми лингвистами, как что-то продиктованное самой природой. В этом случае стоит рассмотреть пример с междометием “Ай”. В ситуации, когда человек получил ожог и выкрикивает “Ай” не задействуется языковая система. Это всего лишь рефлексивная реакция, которую можно сравнить с криком лошади, когда ее бьют хлыстом сильнее чем нужно. Однако, если человек произносит тот же фонетический кластер в предложении “Ай, да ну вас Андрей Игоревич.” тогда тут это выступает действительно в роли языкового знака, так как несет в себе смысловую нагрузку. Верным замечанием будет то, что всегда есть редкие исключения из общих тенденций. И все же, следует неоспоримый

вывод о том, что минимальной языковой единицей, связанной с каким-либо концептом, является слово.

Естественно то, что последующим вопросом становится определение устройства языкового знака. Начнем с того, что у любого языкового знака есть акустический образ, но нельзя не добавить, что это не просто материальное звучание, а как писал Фердинанд Де Соссюр, “психический отпечаток звучания, представление, получаемое о языковом знаке с помощью наших органов чувств.” За этим образом находится интерпретанта, то есть смысл, который несет в себе знак, учитывая контекст послания. Важно напомнить, что знак может содержать в себе целую сеть интерпретант. Термин “значение” сознательно не используется в этой статье, так как даже Чарльз Моррис уточнял, что этот термин сам по себе не способен различать разницу между десигнатом (концептом), денотатом (объектом референции), и иногда интерпретантой. Итак, языковой знак имеет акустический образ, за ним интерпретанту, которая согласно рациональному мышлению направлена к общему концепту, который Моррис назвал десигнатом. Последний компонент как бы закладывает основы общего понимания для интерпретатора, то есть его способность оперировать сетью интерпретант.

Для более точного осознания сущности языкового знака следует перечислить те его характеристики, которые и формируют суть:

- знак социально обусловлен. Для существования языкового знака нужно общество, которое обладает общим концептом, проще, условным значением, которое естественно и формирует основу знака.

- Троичность языкового знака. Возможна мысль, что понимание языкового знака как акустического образа и понятия будет достаточным, но если развивать мысль понятия, то оно обладает изначальным объектом. Многие абстрактные объекты несут в себе не просто обобщенный смысл, но сеть интерпретант, формирующих их десигнат.

- Существование языкового знака невозможно при отсутствии одного из трех компонентов.

- Каждый языковой знак обладает условным значением, которое может обладать неограниченным количеством интерпретант.

- Произвольность языкового знака. Интерпретанты и десигнат не определяют акустический образ, а последний в свою очередь первое.

- Десигнат, то есть концепт, представляется еще до появления в языковом выражении.

- Языковой знак не способен отдельно существовать вне всего множества знаков языка.

На основании рассмотренных аспектов можно констатировать, что явление языкового знака имеет достаточно сложную структуру и не ограничивается только планом содержания и планом выражения. Языковой

знак – это социально обусловленный концепт с сетью интерпретантов, представленный в форме акустического образа, как психического отпечатка звучания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко, Н. Ф. Современные Проблемы Науки О Языке: учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко – М. : Флинта : Наука, 2005. – 416с.
2. Моррис, Ч. У. Основания Теории Знаков / Ч. У. Моррис // Семиотика : сб. пер. / Ч. У. Моррис; под ред. Ю. С. Степанова. – М. : Радуга, 1982. – С. 37 – 89.
3. Пирс, Ч. С., Избранные Философские Произведения: пер. с англ. / Ч. С. Пирс; пер. К. Голубович [и др.]. – М. : Логос, 2000. – 448с.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

УДК 821.11.09

Б. Н. АТАЕВ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – преподаватель кафедры английской филологии Ю. А. Тищенко

РОМАН ДАНИЭЛЯ ДЕФО «РОБИНЗОН КРУЗО» КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ИДЕАЛА ЧЕЛОВЕКА

XVIII век взбудоражил европейское сообщество возникновением новой эпохи в истории человечества – эпохи Просвещения. Этот период ознаменовал перелом в сознании людей и положил начало веры в человеческий разум, вызвав тем самым пересмотр интеллектуальных ценностей. Просвещение являло собой философию, которая стремилась избавить человека от религиозных суеверий, освободить общество от политической тирании и поднять флаг гуманности над головами людей.

Вольтер, будучи одним из идеологов этой эпохи, кратко выразил надежды просветителей следующим образом: «Однажды все станет лучше – вот наша надежда». Вольтер и его соратники никогда не ставили прогресс обособленно от человека, наоборот, они верили, что прогресс невозможен